

9 марта – День памяти Албазинской Иконы Божией Матери «Слово плоть бысть»

Албазинская икона Божией Матери «Слово плоть бысть» – великая святыня Приамурья, свое название получила от русской крепости Албазин на Амуре, основанной в 1650 году землепроходцем Ерофеем Хабаровым. Албазинский острог стал предметом ненависти китайского богдыхана и его воевод, уже тогда мечтавших распространить свои владения на всю русскую Сибирь. В канун праздника Благовещения, 24 марта 1652 года, произошло на Амуре первое военное столкновение русских с китайцами. Молитвами Пресвятой Богородицы язычники были разбиты и отброшены в свои пределы. В июне 1658 года враги сожгли Албазин, опустошили земли, угнали в Китай местное население. В те трудные годы Пресвятая Богородица явила особое знамение Своей милости к Амурской земле. В 1665 году, когда русские вернулись и восстановили Албазин,

пришел на Амур с духовенством старец Ергоген из Киренского Свято-Троицкого монастыря и принес с собою благословение возрожденному краю – чудотворную икону Божией Матери «Слово плоть бысть», именуемую с тех пор Албазинской. В 1671 году блаженный старец основал в урочище Брусяной Камень (полтора километра от Албазина) небольшую обитель, где и пребывала икона в последующие годы.

В 1681 году в дальние города, на Лену и Амур, были направлены архимандриты, игумены и священники для просвещения неверующих христианским законом. Местное население приобщалось к русской православной культуре. Дауры и тунгусы целыми родами приступали к святому Крещению, большое значение имело обращение в Православие даурского князя Гантимура, в крещении Петра, со старшим сыном Катанаем, в крещении Павлом.

10 июля 1685 года 15-тысячная китайская армия подошла к Албазину и окружила крепость. В ней находилось 450 русских воинов с 3 пушками. Первый штурм был отбит. Тогда китайцы со всех сторон обложили деревянные стены острога дровами и хворостом и подожгли. Дальнейшая оборона стала невозможной. Со знаменами и святынями, среди которых была чудотворная Албазинская икона, гарнизон покинул крепость. Но Божия Мать не оставила Своим заступлением избранного Ею града. Разведчики вскоре донесли, что китайцы вдруг «наспех, днем и ночью» стали отступать от Албазина, не успев даже выполнить приказ богдыхана об уничтожении засеянных полей. Чудесным вмешательством Небесная Покровительница не только изгнала врагов из русских пределов, но и сохранила хлеб, которого хватило потом восстановленному городу на несколько зимовок.

Прошел год, крепость снова была осаждена китайцами. Началась героическая пятимесячная оборона Албазина – «Албазинское сидение». Трижды – в июле, сентябре, октябре – бросались войска богдыхана на штурм деревянных укреплений. Огненные стрелы и раскаленные ядра градом летели на город. Бой был такой, что ни города, ни его защитников не видно было в дыму и в огне. И все три раза незримый Покров Богородицы ограждал албазинцев от жестоких врагов. К декабрю 1686 года, когда китайцы, признав свое бессилие, сняли осаду Албазина, в городе из 826 его защитников оставалось 150 человек. В августе 1690 года они ушли из Албазина. Албазинская икона Божией Матери была перенесена в Сретенск, город на реке Шилке, впадающей в Амур.

Прекращение военных действий способствовало усилению благодатного воздействия Православия на народы Дальнего Востока. За годы войны около сотни русских казаков и крестьян из Албазина и его окрестностей попали в плен и были отведены в Пекин. И богдыхан приказал отдать одно из буддийских капищ для устройства в китайской столице православного храма во имя Софии, Премудрости Божией. В 1695 году митрополит Тобольский Игнатий отправил в Софийский храм антиминс, миро, богослужебные книги и церковные сосуды. В послании к пленному священнику Максиму, «проповеднику Святого Евангелия в Китайском царстве», митрополит Игнатий писал: «Да не смущается, ниже да оскорбляется душа твоя и всех пленных с тобою о вашем таковом бедствии, ибо воле Божией кто противиться может? А пленение ваше не без пользы китайским жителям, так как свет Христовой Православной веры вами им открывается». Скоро проповедь Евангелия в китайской империи принесла плоды – появились первые крещенные китайцы.

К 1858 году левый берег Амура был застроен русскими городами и селами, был заложен храм в честь Благовещения Божией Матери – первое здание нового города, названного Благовещенском – в память о первой победе над китайцами в праздник Благовещения в 1652 году. В 1868 году епископ Камчатский Вениамин перенес святую икону из Сретенска в Благовещенск, вернув Амурскому краю его святыню. С 9 марта 1885 года установлено ежегодное празднование и еженедельное чтение акафиста с молебным пением. Летом 1900 года, во время «Боксерского» восстания в Китае, волна мятежа дошла и до Благовещенска. Девятнадцать дней враг стоял перед беззащитным городом, осыпая его артиллерийским огнем, угрожая вторжением на русский берег. Но в Благовещенском храме непрестанно шла служба, читались акафисты пред чудотворной Албазинской иконой. И Покров Божией Матери снова был простерт над городом: неприятель ушел от Благовещенска. По рассказам китайцев, они часто видели в те дни, как по берегу Амура проходила Светлая Женщина, внушавшая им необоримый страх и лишавшая их снаряды губительную силу.

Православный народ чтит эту икону как Покровительницу русских воинов и Помощницу матерей.

Свои пожертвования на строительство монастыря Вы можете перечислить на расчетный счет: № 3015410890012 РКЦ № 25 филиала ОАО «Белагропромбанк», Гродненское обл. управление, г. Новогрудок. Код банка 457 УНН 590557014. Адрес банка: Гродненская обл., г. Новогрудок, ул. Ленина, 1 а. Наименование организации: «Свято-Елисейевский Лавришевский мужской монастырь Новогрудской епархии Белорусской Православной Церкви».

Сердечная молитва будет нашим благодарным ответом на доброе дело.

Электронная версия газеты находится на сайте монастыря. Газета издается с августа 2013 года.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Март 2016

Главный редактор: Игумен Евсевий (Тюхов) Свято-Елисейевский Лавришевский мужской монастырь, 231427, Республика Беларусь, Гродненская обл., Новогрудский р-он, п/о Лавришево, д. Несичи, тел. наместника 8029-6-793-749, бух. 8-029-2-55-78-28, тел/факс: 8-01597-99256, e-mail: lavra.by

Православная духовно-просветительская газета

По благословию Высокопреосвященнейшего Гурия, архиепископа Новогрудского и Лидского

Богочеловечество Иисуса Христа

По учению Православной Церкви, Иисус Христос есть Бог и Человек одновременно, единосущный Отцу по Божеству и нам по человечеству. В лице Иисуса Христа Божественная и человеческая природы сосуществуют в неслитном и нераздельном единстве. Однако лишь в эпоху христологических споров (V-VI века) были найдены такие богословские формулировки, которые позволяли описать соединение Божественной и человеческой природ в Иисусе Христе. III Вселенский Собор выразил христологическое учение в терминах александрийской христологии, основываясь на учении святого Кирилла Александрийского о единстве богочеловеческой природы Христа. IV Вселенский Собор, напротив, взял на вооружение антиохийскую христологическую традицию с ее акцентом на «двух природах» Христа. Ни александрийская, ни антиохийская традиции в лице своих лучших представителей не подвергали сомнению полноту Божества и полноту человечества во Христе; обе утверждали, что Христос «единосущен Отцу по Божеству и единосущен нам по человечеству». Но одна и та же истина о полноте Божества и человечества во Христе выражалась по-разному двумя богословскими традициями, причем оба выражения оказались православными по своей сути.

Конечно, как на александрийской, так и на антиохийской почве были отклонения от православного учения. В стане александрийцев наиболее ярко выраженным отклонением стало учение Евтихия, говорившего о полном поглощении человечества во Христе Божеством: до воплощения две природы, после воплощения одна. Крайности антиохийской христологии выразились в учении Нестория, у которого усматривали рассечение Христа на «две ипостаси», «два лица» и «двух сынов».

Святитель Григорий Богослов, в числе других великих отцов IV века, сформулировал принцип взаимообщения свойств двух природ во Христе, который в V веке был принят за основу Халкидонским Собором. Именно благодаря взаимообщению происходит обожение человеческой природы во Христе, а вместе с ней – обожение всего человеческого естества. Бог, по образному выражению Григория, «водрузил в Божестве Своего смертного человека» и умер «за тех, которые ниспали до земли и умерли в Адаме». Последнее означает, что спасительная смерть Христа распространяется на все человечество: во Христе обоживается всецелая природа Адама. Все Евангелие свидетельствует о том, что Христос был одновременно Богом и человеком. Каждое Его действие, каждое событие из Его жизни может быть подтверждением этого. Одни действия Христа рассматриваются им как свойственные смертному человеку, другие – как принадлежащие бессмертному Богу.

К тайне соединения двух природ во Христе Григорий подходит с разных сторон, пытаясь подобрать терминологию и образы, при помощи которых эту тайну можно было бы выразить. Одним из таких образов является завеса: Бог соединяет две природы, одну сокровенную, другую видимую для людей, и является людям, прикрывшись завесой плоти. Григорий также пользуется образом храма, в который вселилось Божество. (Он говорил о храме тела Своего, Ин 2, 21).

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

- ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАПИОНА
- ПАМЯТИ СЯТИТЕЛЯ ЛУКИ
- ПАМЯТИ АЛБАЗИНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Твердость веры твоей обнаруживается не тогда, как тебе прислуживают, и выслушиваешь ты льстивые речи, но когда переносишь гонения и побои

Пусть будет для тебя всего предпочтительнее вера в Святую и Единосущную Троицу, потому что без сей веры невозможно никому жить истинною жизнью
Преподобный Ефрем Сирий

В ереси Аполлинария Лаодикийского утверждалось, что у Христа вместо ума был Божественный Логос: этот Логос выполнял в Иисусе те функции, которые в обычном человеке выполняют ум и душа. Отрицая наличие человеческой души и ума в воплощенном Слове, Аполлинарий отрицал полноту человеческой природы во Христе, что было замечено Григорием. Последний обвинил Аполлинария в том, что, согласно его учению, Христом спасена только половина человека, а не весь человек: если не весь человек воспринят, то «не весь и спасен, хотя весь пал и осужден за преслушание первозданного». Грехопадение Адама затронуло все элементы его человеческой природы, включая тело, душу и ум. Если же Христос воспринял только человеческое тело, а не одновременно также душу и ум, то спасено лишь то, что соединилось с Богом, а «невоспринятое не исцелено». Если Христос был Богом, воспринявшим на Себя человеческую плоть, как некую личину, то Он не был полноценным человеком, и все, что Он совершал как человек, было одним «лицемерным театральным представлением». Напротив, если вочеловечение произошло с целью разрушения греха и спасения человека, то подобное должно было быть освящено подобным, а следовательно, «Он нуждался в плоти ради осужденной плоти, в душе ради души и в уме ради ума, который в Адаме не только пал, но и первым пострадал».

Соединение Бога и человека в Лице Иисуса Христа не было искусственным и временным союзом двух противоположных природ. Бог воспринял на Себя человеческое естество навсегда, и Христос не отбросил плоть после воскресения: Его тело не перешло в солнце, как думали манихеи, не разлилось по воздуху и не разложилось, но осталось с Тем, Кто воспринял его на Себя. Второе Пришествие Христа, по мнению Григория, будет явлением Господа в человеческом теле, впрочем, таком, в каком Он явился ученикам на горе, то есть преображенном и обоженном.

Из единства Личности Иисуса Христа – Бога и Человека естественным образом вытекает наименование Девы Марии Богородицей, ибо Она родила не человека Иисуса, отличного от Бога Слова, а того же самого Сына Божия, от века рожденного Отцом. Родившегося от Святой Девы мы признаем и совершенным Богом, и совершенным Человеком, одаренным разумной душой. Поэтому Святую Деву мы называем Богородицей и говорим, что Бог Слово существовало – не мыслью только, а на самом деле – обитал в Ней и что Он, когда Ему было два или три месяца, был Сыном Божиим и одновременно Сыном Человеческим. Особенности приписываемые Божественным Писанием то Его человеческому естеству, то Его Божественному могуществу соединились в Нем в одну личность. Он был один и тот же, когда спал и когда укротил Своим могуществом море и ветры; один и тот же, когда утомлялся на пути и когда ходил по морю и проходил пустыню по Своему могуществу. Итак, без всякого сомнения, Он был Бог и вместе человек.

Святой Кирилл утверждает неразлучность двух природ во Христе: они соединены не «союзом достоинства», а сущностно, ипостасно. Нельзя говорить о Боге Слове и человеке Иисусе как двух субъектах: то, что в Евангелии относится к Христу как к человеку, нельзя диссоциировать от относящегося к Христу как к Богу Слову. Поклонение воздается единому Богочеловеку Христу, а не человеку Христу вместе с Богом Словом. Все, что принадлежит человеку Иисусу, принадлежит и Богу Слову: плоть Иисуса есть плоть воплотившегося Бога (это играет важнейшую роль в формировании православного учения о Евхаристии). Святой Дух не является чуждой Иисусу силой, которой Он пользовался для совершения чудес: Святой Дух принадлежит Христу как «единому от Троицы». Единство природ во Христе, однако, не означает их слияния в некую одну природу – будь то Божественную, или богочеловеческую. Ефесский Собор (III Вселенский) подчеркнул единство двух природ, Халкидонский Собор (IV Вселенский) сделал акцент на том, что каждая из природ Христа обладает полнотой: от соединения между Божеством и человечеством ни первое не умалилось и не претерпело какого-либо изъяна, ни второе не оказалось в чем-либо неполноценным. Богословы на Халкидонского Собора довели до логического завершения идею «взаимообщения свойств», согласно которой во Христе свойства Божественной природы не могут быть отделены от свойств человеческой природы. Как пишет Иоанн Дамаскин: «...Один Христос, Один Господь, Один Сын, Он же Самый Бог и человек, вместе совершенный Бог и совершенный Человек, весь Бог и весь человек, но одна сложная Ипостась из двух совершенных природ – Божества и человечества и в двух совершенных природах – Божестве и человечестве. Не исключительно Бог и не просто человек, но Один Сын Божий и Бог воплотившийся, вместе Бог, и Он же вместе с тем человек, не принявший слияния и не претерпевший разделения, несущий в Себе Самом естественные свойства двух разнотелных природ, по Ипостаси соединенных неслитно и нераздельно: тварность и нетварность, смертность и бессмертие, видимость и невидимость, ограниченность и безграничность...»

Спор о двух природах Христа, волновавший Церковь в V веке, в VII веке вылился в спор о действиях и волях в Иисусе Христе. Церковь, в лице, прежде всего преподобного Максима Исповедника, сформулировала учение о том, что Христос обладал человеческой волей и человеческим действием: если бы этого не было, Христос не был бы полноценным человеком. Если бы у Христа не было самостоятельной человеческой воли и самостоятельного действия, то «невоспринятое не исцелено»: воля и действие павшего человека остаются не исцеленными. Как говорит Максим Исповедник, если бы у Христа была одна воля, то она была бы либо Божественной, либо ангельской, либо человеческой. Но в таком случае Христос не был бы Богочеловеком, а был бы либо только Богом, либо Ангелом, либо только человеком. В то же время человеческая воля Христа находилась в полной гармонии с волей Бога Отца, и между этими волями не было противоречия. Это объясняется тем, что воля и действие Христа, как и все Его человеческое естество, были всецело обожены. Именно на уровне «свободного выбора» в человеке происходит выбор и колебание между добром и злом, и от этого колебания был изначально свободен Христос: Его воля, будучи обоженной, никогда не склонялась и не могла склониться ко злу. Безгрешность, непорочность, неподвластность первородному греху отличает Спасителя от всех нас, но не разрывает нашего с Ним природного единства. Ибо греховное состояние природы неестественно для человека (святые отцы называли его противоестественным или нижеестественным), возникло после грехопадения и потому не является необходимым свойством человеческой природы. Факт, что Христос одновременно и Бог и человек, всецелый, совершенный и истинный Бог и всецелый, совершенный и истинный человек, представляет уникальное явление и истину нашей христианской веры и жизни. Митрополит Илларион (Алфеев)

29 марта – День памяти святителя Серапиона, архиепископа Новгородского

Родиной святителя Серапиона было село Пехорка, недалеко от Москвы; о родителях его известно только, что они были благочестивые поселяне. В раннем возрасте он хотел удалиться от мира, но родители не позволили ему. Уступая их желанию, он вступает в брак и принимает сан священства; через год умерла его жена, Серапион постригается в монашество, но для покоя родителей и после пострижения остается для служения при той же Покровской церкви. Когда скончались его родители, Серапион раздал имущество бедным и поступил в Дубенский Успенский монастырь, на острове; вскоре он сделан был строителем этой обители, много потрудился для монастыря и так прославился своими иноческими подвигами, что самая обитель стала называться пустыней Серапиона. Желая предаться богомыслию и строгим подвигам, Серапион сложил с себя обязанности строителя обители и перешел в Троице-Сергиеву Лавру, но и на новом месте был сделан игуменом Лавры в 1495 году.

Как-то недобрые люди оклеветали перед великим князем трех боярынь, обвинив их в волшебстве. Иоанн Васильевич присудил их к смерти через сожжение. Но по просьбе Серапиона освободил боярынь без всякого наказания. Выделился своим благоразумием святой Серапион и на Соборе 1504 года, когда горячо отстаивал церковные и монастырские имущества как средство благотворительности.

В 1506 г. хиротонисан в архиепископа Новгородского. Во время большого пожара в Новгороде в 1508 году, святитель своими слезными молитвами умолил Господа о его прекращении. В то время Новгород страдал от смертоносной язвы; в 1508 году мор был особенно силен: в одну осень умерло 15396 человек. Непрестанно молясь о прекращении страшной болезни, святитель Серапион с иконами и крестами ходил около города, велел в один день срубить и поставить церковь во имя Похвалы Богородицы на Детинце и в тот же день (15 октября) освятил ее. Во время молитв архиепископа Серапиона Господь Бог исцелил трех человек: слепого, расслабленного и бесноватого. После этого смертоносная язва немедленно прекратилась.

Много бед перенес святитель Серапион: в 1509 году он был лишен кафедры и сослан в московский Андроников монастырь. В 1511 году святой Серапион переселяется в Троице-Сергиеву Лавру, где в непрестанном подвиге богомыслия и молитвы проводит последние годы жизни, сподобившись от Господа дара прозорливости и чудотворения.

Приняв схиму, святитель мирно скончался 16 марта 1516 году. Нетленные мощи его были обреты 7 апреля 1517 года и доныне почивают под спудом в Серапионовой палате у Троицкого собора в Троице-Сергиевой Лавре.

Господь прославил своего угодника даром чудотворения как при жизни, так и по смерти: однажды в праздник Успения святитель исцелил хромого, который много лет ползал на ногах и руках, опираясь на деревяшки. В 1608 году, во время осады Лавры поляками, многие иноки и миряне видели его в святительском облачении, пришедшего в храм помолиться о своей обители.

Местное празднование святого Серапиона в Троицкой Лавре началось после 1559 года, когда его мощи были открыты, переложены в новый гроб и снова погребены, причем произошли два чуда. В настоящее время празднование угоднику Божию общецерковное. Святые мощи его хранятся под спудом.

18 марта – Обретение мощей святителя Луки исповедника Луки Симферопольского

Чудеса исцелений душевных и телесных недугов, во множестве происходившие на могиле святителя Луки, всенародное почитание приснопамятного крымского архиепископа подвигло священноначалие Православной Церкви к внимательному изучению его жизни и творений. В результате деятельности епархиальной Комиссии по канонизации святых было составлено житие святителя, а также служба и акафист, написана икона. Определением Синода Украинской Православной Церкви от 22 ноября 1995 года архиепископ Симферопольский и Крымский Лука причислен к лику местночтимых святых. Правящему архиерею было дано разрешение на поднятие честных останков святителя Луки. В ночь с 17 на 18 марта 1996 года, на Крестопоклонной седмице, во Всехсвятском храме Симферополя собрались члены епархиальной Комиссии по канонизации святых, заместники крымских монастырей, духовенство. Был отслужен молебен. Приблизительно около двух часов ночи вскрыли могилу и начали вынимать грунт. Священники непрерывно служили панихиды и пели стихиры Кресту. Было очень холодно, пронизывающий ветер раскачивал старые кладбищенские деревья. Но когда Владыка Лазарь спустился в могилу и своими руками поднял мощи святителя, ветер мгновенно стих и воцарилась благоговейная тишина. Духовенство и миряне с зажженными свечами, стоя на коленях, умиленно пели панихидное «Святый Боже». Священники внесли мощи в храм Всех Святых. А у стен храма бесноватая страшным голосом кричала: «Не мучь меня, отпусти меня, святитель!..»

В течение трех первых дней Крестопоклонной седмицы совершались Литургии Преждеосвященных Даров, и в среду, 20 марта, состоялось торжественное перенесение честных останков святителя в кафедральный Свято-Троицкий собор. Пришедших проводить святые мощи собралось, по приблизительным подсчетам, тридцать пять-сорок тысяч. В городе царил атмосфера духовного праздника, подчиняя неверующих, привлекая маловерных. Так святитель возвратился в свой собор, где служил и проповедовал пятнадцать лет. Будем же, по слову апостола Павла, всегда помнить наставников наших и, взирая на кончину их жизни, подражать вере их.

Кто не может потерпеть чувственную смерть за Христа, как Он потерпел ее (за нас), тот должен, по крайней мере, потерпеть ее мысленно – произволением, и будет он мученик совестью, когда не станет покоряться борющимся его демонам или хотениям, но побеждать их, как святые мученики и преподобные отцы, из которых одни чувственно, а другие мысленно были мучениками
Священномученик Янтарь Дамаскин